

ЭЛИТОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА

Карбущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

В статье рассматривается связь элитологии культуры с философией творчества. Отмечается, что в условиях нарастания постиндустриальных тенденций происходит процесс смены фактора «восстания масс» фактором «восстания элит», что вносит значительные изменения в критерии оценки действительности, которые нам необходимо учитывать при «диагнозе» нашего времени. Автором даётся анализ сущности элитарной культуры, определяется её историческая динамика развития и анализируются те историко-философские основания, которые помогут в будущем элитологии культуры давать максимально адекватную оценку феномена элиты.

Ключевые слова: элитология культуры, элита, творчество, элитарная культура, массовая культура, философия творчества

ELITOLOGIYA CULTURE AND PHILOSOPHY OF CREATION

Karabushchenko Pavel L., Doctor of Philosophy, professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

The article examines the relationship elitologiya of culture with philosophy of creation. It is noted that the rise in post-industrial trends is the process of changing the factor «revolt of the masses» factor «revolt of the elites», which makes significant changes to the criteria for evaluating the reality that we must take into account the wee diagnosis of our time. The author analyzes the nature of elite culture is determined by its historical development and analyzes the dynamics of those historical and philosophical foundations that will help in the future elitologiya culture to give an adequate assessment of the phenomenon of the most elite.

Keywords: elitologiya of cultural, elite, creativity, elite culture, mass culture, philosophy creation

Тема элитарной культуры постоянно появляется на страницах отечественной научной литературы, вызывая не только научные, но и политические дискуссии, поскольку затрагивает такие политико-философские проблемы, как справедливость, равенство, свобода, творчество... Неудивительно, что более широкое развитие получила именно политическая элитология. Гуманитарная же (антропологическая) элитология развита куда меньше. Российские исследования только начинают подбираться к этой теме, которая требует привлечения широкого круга специалистов практически из всех гуманитарных отраслей знаний.

Антропологическая элитология – это не просто элитология человека, но и стремление понять его наивысшие примеры развития. Тема этого элитологического раздела раскрывается через анализ таких проблем, как элитарное сознание, элитология образования, элитология культуры, элитарная личность (неоперсонализм) и философия творчества. Именно философия творчества является прямым осмыслением проблем элитарной культуры, образования и личности. Персонализм в его классическом варианте (Н.А. Бердяев, Э. Мунье, Ж. Лакруа) уже содержит отдельные элементы того, что мы можем назвать элитологический персонализм. Нам лишь стоит усилить эти мотивы и перевести их на язык элитологической науки.

Сегодня перед нами стоит главная цель – дать не просто описание основных параметров элитологии культура (как важнейшего раздела антропологической элитологии), но и выяснить ключевые точки взаимосвязи элитарной культуры и философии творчества. Для этого нам предстоит поэтапно рассмотреть такие понятия, как элитарная культура, элитология культуры и философия творчества.

Элитарная культура. Культурологический элитаризм условно разделяет культуру на элитарную и массовую, ту, что творит, создавая новое, и ту, что потребляет, постоянно копируя это творение. С одной стороны, элитарную культуру легко определить – там, где создаётся новое культурное качество, там чаще всего и есть элитная культура. Но у этого вопроса есть и обратная сторона – проблема оценки качества продукта творческой деятельности.

Считается, что впервые суть элитарной культуры была проанализирована Х. Ортегой («Дегуманизация искусства», «Восстание масс») и К. Мангеймом («Идеология и утопия», «Человек и общество в век преобразований», «Эссе социологии культуры»), которые рассматривали этот вид культуры как единственно дееспособный к развитию языка, мышления, созиданию (творению) нового качества и адекватной оценки произведений культуры. Но ещё раньше них эту проблему весьма обстоятельно разобрал Н.А. Бердяев, который предрёк человечеству наступление целой новой «эры творчества» – эпохи «Третьего Завета» [2].

По мнению Х. Ортеги, в условиях демократического восстания масс возникает потребность в создании новой аристократической элиты, состоящей из людей, способных на произвольный, но ответственный выбор и руководствующихся только непосредственным «жизненным порывом, по своим параметрам очень близким к ницшеанской «воле к власти». Именно благодаря этому свободному выбору заполняется пустота нашей повседневности [13, с. 504–506].

Концепция элитарной культуры и элитологии культуры слабо разработана в современной российской элитологической науке [см., например: 1; 3–4]. Ранее существовала идеологизированная апология элитарной культуры как культуры избранного социального меньшинства (аристократии крови). Но время этой апологии давно уже прошло (Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, Х. Ортега-и-Гассет и др.). Однако, что представляет собой в настоящее время элитология культуры, нам не совсем понятно. Наше непонимание усиливается в свете начавшейся глобализации мира и зарождения информационного общества. Эти два обстоятельства вносят существенные коррективы в концепт элитарности, заставляя нас пересматривать ранее утверждённые постулаты.

Большинство тех, кто занимался этой проблемой, сходятся на том, что эта самая креативная область человеческой деятельности, где формируются и рождаются новые ценности. Мы согласны, что главный идеал элитарной культуры – это «формирование сознания, готового к активной преобразующей деятельности и творчеству в соответствии с объективными законами действительности. Данное понимание элитарной культуры, эксплицированное из подобного её осознания как культуры высокой, концентрирующей духовный, интеллектуальный и художественный опыт поколений, представляется более точным и адекватным, чем понимание элитарного как авангардного» [8, с. 250]. Элитарная культура – это всегда уникальный и неповторимый случай в истории культуры. Его нельзя повторить. Его можно только скопировать. Именно этим чаще всего и занимается массовая культура.

В своей книге «Искусство и элита» (1966) Ю.Н. Давыдов отмечал, что культура содержит в себе некую тайну, связанную с её производством (творчеством) и пониманием (потреблением) [4, с. 127–129]. В силу этого принято выделять различные «отрасли» культуры: «искусство для народа, искусство для господ, искусство непрофессиональное и профессиональное, искусство для массы и искусство для элиты, искусство для публики и для художника и т.д.» [4, с. 129]. Но при этом важно помнить, что «искусство для народа» не всегда создается обязательно самим народом, а искусство для элиты подчас создавалось руками простого народа.

Традиционно считалось, что элитарная культура – это культура привилегированных групп, характеризующаяся принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом и ценностно-смысловой самодостаточностью. По мнению И.В. Кондакова, элитарная культура апеллирует к избранному меньшинству своих субъектов, как правило, являющихся одновременно её творцами и адресатами (во всяком случае, круг тех и других почти совпадает) и сознательно противостоит культуре большин-

ства во всех её исторических и типологических разновидностях (фольклору, народной культуре, официальной культуре того или иного сословия или класса, государства в целом, культурной индустрии технократического общества XX в. и т.п.). [11, т. 2, с. 385–389].

Прежде всего, мы должны развести такие понятия, как «элитное» и «элитарное». *Элитное* – это то, что по своему качеству заметно отличается от стандарта (массового). *Элитарное* – это то, что непосредственно исходит от элиты и является её базовой характеристикой. Элитное как высокое качество может встречаться и в массовой культуре, а элитарное – включать в себе отдельные (наиболее актуальные) элементы такого массового. При этом необходимо помнить, что элитная творческая личность чаще всего выходит из массовой культуры, когда успешно доказывает своё превосходство в культурном качестве. Время, когда элитарную культуру творила исключительно социально-политическая элита, безнадежно ушло в прошлое. В век демократических традиций в культуре такое встречается уже как исключение, а не правило.

Отсюда следует, что *элитная культура* – это высокая культура, объединяющая в себе наивысшие мировые достижения человечества, вне пространственно-временного контекста, а *элитарная культура* – это культура конкретной элиты, живущей в конкретное историческое время. В свою очередь, элитарная культура может иметь два значения: 1) культура тех, кто её производит (творцов, элиту духа); 2) культура тех, кто её потребляет (потребителей, социальную элиту). Первые и являются авторами элитной культуры. *Элитарная культура потребления* имеет дело с некими материальными ценностями, которые специально производятся для её потребления.

Отношение между массовой и элитарной культурами носит диалектический характер и характеризуется не просто динамикой борьбы противоположностей, но и взаимным проникновением друг в друга и взаимодополнением. При этом важно отметить, что и массовая, и элитарная культура в своём единстве составляют т.н. народную, или национальную, культуру. Существует предубеждение, что такие понятия, как массовая и народная культура, – почти синонимы.

Массовое ещё не значит народное. Народная культура содержит в себе высокие образцы творчества, поэтому отождествлять понятия «массовое» и «народное» – значит заведомо упрощать рассматриваемую проблему и вводить себя и других в заблуждение. Массовое ещё должно стать народным, ибо народное указывает на то, что созданная кем-то культурная ценность благополучно пережила время своего создателя и стала ценностью вне времени. Большая же часть массовой культуры умирает вместе со своим временем. Элитное тоже может становиться народным, когда укореняется в национальном духе. Считается, что, например, «органичная месса Баха относится к высокой культуре, но если она используется в качестве музыкального сопровождения в соревнованиях по фигурному катанию, то автоматически зачисляется в разряд массовой культуры, не теряя при этом своей принадлежности высокой культуре» [9].

Мы согласны с мнением А.И. Кравченко, который указывал на то, что «Э.К. создаётся не всем народом, а образованной частью общества – писателями, художниками, философами, учёными, короче, гуманитариями. Как правило, высокая культура носит поначалу экспериментальный или авангардный характер» [9].

Утверждения о том, что «элитарная или высокая культура создаётся привилегированной частью общества, либо по её заказу профессиональными творцами» [9], нам кажется анахронизмом. Творцами элитарной культуры (представляющей собой изящное искусство, классическую музыку и литературу) могут быть представители и не привилегированных слоёв населения (социальный статус здесь не определяющий критерий), но непременно творческие личности. «Высокая культура, например, живопись Пикассо или музыка Шенберга, трудна для понимания неподготовленного человека». Такие культурные достижения на десятилетия опережают уровень восприятия среднеобразованного человека. Круг её потребителей – высокообразованная часть общества (критики, литературоведы, завсегдатаи музеев и выставок, театралы,

художники, писатели, музыканты)» [9]. Элитарная культура омассовляется, когда происходит расширение круга её «потребителей». Рост уровня образования населения способствует тому, что элитное становится достоянием масс.

Одной из центральных проблем элитарной культуры является проблема её субъекта. С точки зрения официальной культурологии, субъектом элитарной (высокой) культуры является личность как свободный, творческий человек, способный к осуществлению сознательной и целенаправленной деятельности. Творения такой культуры всегда бывают персонализированы и рассчитаны на аналогичное (т.е. тоже личностное) восприятие, вне зависимости от широты их аудитории. Именно поэтому широкое распространение и миллионные тиражи произведений Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, В. Шекспира не только не снижают их значения, но, напротив, способствуют широкому распространению провозглашённых ими духовных ценностей [5]. В этом смысле субъект элитарной культуры является представителем интеллектуальной элиты или даже аристократии духа. По нашему мнению, в определении субъекта элитарной культуры мы должны выделять три принципиально важных момента. Субъектами являются те: 1) кто производит культурные ценности (автор-творец), 2) те, кто их заказывает и хранит (меценат/музей – потребитель «первого уровня»), 3) те, кто является их последующим потребителем (эстет/копировщик – потребитель «второго уровня»). Участники этого процесса (производства и потребления ценностей элитарной культуры) и должны считаться её субъектами.

Элиология культуры. Для нас элиология не исчерпывается изучением одной лишь политической элиты. На это, в частности, указывает рассматриваемый нами блок элиологии. Элиология культуры – большой раздел антропологической элиологии, занимающийся вопросами качества культуры и сопровождающего её создание творческого процесса. Поэтому при анализе качества мы не можем обойтись без данных персонализма и, в частности, философии творчества, потому что за каждым культурным актом высокого уровня стоит конкретная личность, находится конкретный её творец.

В своем понимании сущности элиологии культуры мы исходим из того, что элитарное – значит высокого качества, высокого уровня; некий идеал, служащий для всех примером. Чем гениальнее произведение, тем больше у него тайн. Улыбка Моны Лизы до сих пор в прямом смысле сводит с ума многих искусствоведов и историков культуры. Музыка Моцарта или П.И. Чайковского до сих пор завораживает души всех, кто неравнодушен к искусству. Эти образы культуры будут всегда интересовать человека, ибо в них в наиболее сконцентрированном виде передана сущность самого человека. Эти культурные ценности являются абсолютными величинами. Это совершенство. Человек всегда с замиранием сердца относится к тому, что оказывается выше его повседневности и обыденности по качеству. Как писал в своё время В.С. Соловьёв, сущность человеческой природы составляют три чувства – стыд (относительно того, что ниже нас), жалость (относительно того, что равно нам) и благоговение (относительно того, что превосходит нас) [14, с. 51–52]. Ценности элитарной культуры показывают нам в доступной форме, что находится над нами в бытийном плане. Это благоговение перед совершенством, исходящим из творческой активности элитной личности. При этом сама личность становится лишь в том случае элитной, когда получает адекватную оценку своего притязания на элитность со стороны или экспертного совета, или общества, или исторического времени. Без этой оценки она будет неадекватной, т.е. ложноизмышленной.

Культура – это реализация мира идей в нашей реальности. Везде, где есть культура, мы видим присутствие мира идей Платона. Наиболее полная реализация на практике идеи и будет отражать сущность элитарной культуры. Поэтому элитарная культура состоит из абсолютных истин, совершенных ценностей. Такая культура представляет собой реализованную свободу нашего духа, ищущего и находящего смысл своего существования в творчестве. Элитарная культура не просто стремится к идеалу, а достигает его. В этом плане искусство – это творчество, видящее идеал и знающее путь его воплощения.

В основе элитологии культуры лежит персоналистический принцип определения элиты. Персоналистическое определение элиты исходит из того, что самая главная ценность бытия элитного качества является уникальная личность субъекта элиты. *Элита – это неприкрытое превосходство благородства, красивые и правдивые слова о красивых и правдивых делах.* Причём красота слов и дел должна быть непременно правдивой, поскольку Красота есть внешняя фиксация Истины. Это высшая эстетика и высшая этика нашего бытия.

История развития элитологии указывает на то, что элита всегда должна быть ориентирована на победу. Ничья низводит её до уровня середнячка. Элитарная культура – это фиксация победы человека в культуре, причём эти победы не устаревают во времени, а лишь подтверждаются в качестве таковой всеми последующими поколениями. Элитарная культура – это культурный код развития всего человечества. Зная его, мы сможем добраться до сути той или иной эпохи. От многих исторических эпох остались «культурные крупницы», которые в наше время оцениваются как элитные, за неимением всего остального. От некоторых эпох не сохранилось даже этих крупниц (как, например, от эпохи Карла Великого), и мы имеем дело лишь с идеями о великой эпохе. Перед нами миф, активно выдаваемый за легенду.

Мировая история чаще всего понимается как политическая история выдающихся людей (элиты), под руководством которых массы «поворачивают колесо Фортуны. Но страницы истории переворачивают элитные личности, способные поднять эти массы на великие свершения. Но не менее важна при этом и история великих культурных достижений. Великие памятники культуры – это летопись страны. Об этом в своё время писал ещё академик Д.С. Лихачев: «Великие нации пишут свои автобиографии в виде своих великих деяний, перенесённых страданий, созданных произведений искусств и, к сожалению, в произведённых ими разрушениях – у себя и в других странах» [12, с. 268]. Творчество и вандализм есть неотъемлемые признаки любой активно действующей культуры.

Вне рамок культуры человек не может называться «человеком». Всё, что есть в человеке человеческое, связано с его культурой, культурной деятельностью. Мы согласны с мнением Д.С. Лихачёва, который утверждал, что «ценности культуры не стареют» [12, с. 257]. История (время) лишь подтверждает ценность культурных памятников, делая их достоянием всего человечества. Французы не могут запретить всему человечеству любоваться Моной Лизой, а русские – храмом Василия Блаженного. «Культура как воздух, как вода в океане, – слаба богу, не знает границ!» [12, с. 281], но те, кто пытаются ограничить рамки культуры (чаще всего это тоталитарные политические режимы – «новые гунны»), совершают преступление против самого человечества. Поэтому элитарная культура не может быть культурой только для одной элиты. Она есть культура элиты, но открыта для всех.

Таким образом, элитарная культура – это культурная деятельность, приводящая к конструктивному росту качества культурных ценностей. Она исходит из избранного («узкого») круга лиц (творцов культуры), но открыта для всех, в меру их культурного понимания и философского мировосприятия. В настоящее время приобщиться к элитарной культуре может каждый и через это приобщение стать членом культурной элиты. Если селекция политической элиты идёт через приобщение к политической иерархии власти, то путь в культурную элиту – через утверждение в личности ценностей элитарной культуры и элитарного образования.

Философия творчества. Культура есть возникшая в результате творческой деятельности человека ценность, не только ставшая значимой для человека, но и служащая для него эталоном, образцом для подражания (копирования). Всё человечество мы можем условно разделить на тех, кто производит такие ценности, и тех, кто их с переменным успехом копирует.

Начиная с Платона и в продолжение всей истории философии вплоть до Н.А. Бердяева мы видим порой стихийное, но непрекращающееся развитие концепта идеи творчества [6] – как таинства Природы / Бога, так и творчества как самореализации свободы человеческого духа.

Именно в учении об идеях мы видим не только категорию «Блага» (лучшего), но и «творчества». Соединение этих двух категорий даёт нам возможность говорить об элитности культуры. Поэтому платонизм – это не только учение об идеях, но и об идеальном. Наивысшей идеей платоновского мира идей является идея совершенства. Эта сложная по структуре идея вмещает в себя и идею блага, и идею времени, идеи прекрасного, высшей ценности, иерархии, доминанции, избранности и т.д. Совершенство достижимо только через акт творения, только посредством творчества.

Творчество – неоспоримое качество (достоинство) личности. Именно посредством него человек заявляет о себе как о личности. Что такое человек, мы можем узнать только через его творчество, поэтому тайна любой личности раскрывается в её творчестве. Творить – значит создавать новые культурные ценности, равные ценностям первой культуры (Природы), сотворённой самим Богом. Творить – значит реализовывать себя как личность. Для В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева человек через акт творения уподобляется Богу, становится богочеловеком. Философия творчества – это поиск нового смысла бытия, которое обнаруживается личностью-творцом в достигнутом им совершенстве. В наиболее сконцентрированном виде мы обнаруживаем творчество именно в элитарной культуре.

В элитной культуре мы различаем как уже существующие ценности, так и ещё создаваемые. В первом случае элиткультура есть уже достояние всего человечества, во втором случае она является ещё достоянием своего творца. Но в любом случае ценность элиткультуры измеряется содержащимся в ней качеством вложенного в неё её автором творчества. Именно по ним мы (человечество) можем судить об авторе как о гении. В глубине всякого элитарного в культуре акта находится феномен гения. Гений – это сосредоточение элитной энергии своего времени, источник культурного совершенства. Бах или Бетховен – гении, потому что они творили неповторимо, уникально и вечно. Творчество гения есть самый продуктивный труд человеческого духа, направленного на восхождение к Наивысшему Совершенству, поэтому мы вправе сказать, что элиткультура – это пот и вдохновение уникальной личности (известные слова Эдисона, сказанные им в интервью журналу «Лайф», что гений – это 99 % пота и 1 % вдохновения).

Культура – это код, с помощью которого можно расшифровать, что такое человек. Ключом к этому коду является элитность – не рядовой человек, а передовой, человек высокого качества духа. Рядовой человек может дать лишь общее представление о том, что такое личность и творчество. Для системного и адекватного исследования феномена человека необходимо брать его наиболее высшие и полные «образцы», каковыми являются гении. Гений – это предельно возможный вариант качественного развития человеческого духа, дающий нам наиболее точное представление о том, кем и чем мы можем стать, если сумеем развить в себе максимально все свои способности, обратив их в неоспоримые достоинства.

Согласно Н.В. Гончаренко, гении – это те, кто удовлетворяют потребности своей эпохи, но уходят при этом далеко за её временные пределы. Они умеют задавать человечеству задачи и своей деятельностью основательно «исчерпывают» наличный творческий потенциал своей эпохи [3, с. 166–167]. Именно по таким пикам человеческой элитности мы и оцениваем духовный потенциал любой исторической эпохи.

Элитарная культура – это всегда начало творчества, массовая культура – всегда его завершение, ибо оканчивается путь развития качества, поскольку массовое в культуре требует самый простейший вид творчества – тиражирование, копирование уже существующего, но не производства нового качества. Именно поэтому мы определяем элитарную культуру не только как наивысшие образцы культуры, но и как наивысшую форму творческой деятельности. Элитарная культура – это этика высокого качества работы. Элитарная культура – это симбиоз трех высших начал – Красоты, Доброты и Истины (бердяевская триада). Красота – это свидетельство Истины, лучшее доказательство её правоты. Добро – это условия для творческого развития личности.

Аксиологически элиткультура есть стремление к Истине. Н.А. Бердяев писал: «Истина есть осмысливание и освобождение бытия, она предполагает творческий акт познающего в бытии. Истина есть смысл и не может отрицать смысла. Отрицать смысл в мире значит отрицать истину, признавать лишь тьму. Истина делает нас свободными. Отрицать свободу значит отрицать истину» [2, с. 65]. Поэтому мы вправе сказать, что элитарная культура – это «высшее самопознание человека» [2, с. 80]. Абсолютная свобода может быть реализована как свобода духа, полностью погруженного в творчество и полностью реализовавшего себя в нём.

Элитарная культура предполагает наличие такого же элитарного уровня нравственности. Культура вне нравственности быть не должна. Если бы в Человеке не было нравственности, он был бы высшим животным и только. Нравственность – это судебный пристав Божьего суда на Земле. Именно нравственная идея преобразила зверя в человека, и именно совершенствование этой идеи в человека сделало его затем ещё и Личностью.

Элитарная культура предполагает наличие высокого (элитарного) уровня эстетики. Красота в союзе с нравственностью есть самые благоприятные условия для развития творческого потенциала человека. Эстетика не может существовать вне качества.

В силу всего вышесказанного отметим, что философия творчества занимается анализом того, как творческий союз этики и эстетики даёт миру новое элитное качество. Лаборатория гения всегда была главной целью философии творчества и элитологии культуры. Как рождаются гениальные произведения культуры – вопрос первостепенной важности. Чтобы в нём разобраться, элитологу необходимо или совершить глубокое герменевтическое погружение в смысл творения, или самому стать творцом. В нашем понимании элита – это духовная роскошь в культуре. Роскошь – это не гламур, а красота качества, имеющего моральное содержание; это воспитание, а не хамство, это превосходство личного достоинства, а не финансовых ресурсов. Роскошь – это избыток качества. Роскошь гламура – это владение дефицитом и бравирование тем, что у других этого нет в силу их низкого материального достатка. С эстетической точки зрения выражение «неземная красота» отражает сущность элитности красоты.

Элитарная культура – это главный критерий субъекта элиты. Именно этого критерия всегда недостаёт политической элите. Наличие в субъекте элиты элитарного сознания как продукта (итога) конструктивного развития элитарного образования и культуры должно быть признано главным основанием для того, чтобы причислять данного субъекта к элите. К сожалению, политическая реальность указывает на то, что в состав политической элиты чаще всего входят лица, имеющие весьма скромные основания для того, чтобы считаться носителями вышеуказанных качеств. Все эти критерии (сознание, образование, культура) полностью присутствуют в элите духа, и мы именно по ним определяем их принадлежность к этой высшей духовной касте. Набор критериев для политической элиты совершенно иной и определяется степенью причастности субъекта к высшей власти. Эта причастность не всегда зависит от умственных и нравственных способностей человека, чаще всего определяясь его личными связями и умениями лавировать и манипулировать людскими страстями и пороками.

Культурная элита – цвет человечества. Политическая элита – чаще всего не столько управленческая длань, сколько скрытая угроза безопасности, таящая в себе конфликты, грозящие перерасти в войну. Культура оберегает человечество от деградации. Политика войны, напротив, побуждает в нём самые отвратительные животные инстинкты. Поэтому главная цель культуры (особенно элитарной) – создать ценности, которые бы воспрепятствовали животному началу прорваться и укорениться в человеческом духе.

* * *

Философия творчества является сердцем элитологии культуры. Для нас элита (особенно культурная) – это определённая мутация качества человеческого рода, ведущая его на более высокую ступень эволюционного развития. Этому восхождению мешает другая элита – социально-политическая, создающая искусственные препятст-

вия на пути естественного совершенствования человеческого рода. Политическая элита (как показывает сама политическая история) чаще всего несёт в себе конъюнктурно отрицательный заряд. Она выражает общественную необходимость конкретного времени, в то время как культурная элита направлена на постижение человеческой вечности.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Ложная дилемма буржуазной культурологии (Элитарная или «массовая» культуры) / Г. К. Ашин // Вопросы философии. – 1983. – № 7.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства : в 2 т. – Москва : Искусство, 1994. – Т. 1. – 542 с.
3. Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке / Н. В. Гончаренко. – Москва : Искусство, 1991. – 432 с.
4. Давыдов Ю.Н. Искусство и элита // Давыдов Ю.Н. Труд и искусство: избранные произведения. – Москва : Астрель, 2008. – С. 125–382.
5. Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс / Н. С. Злобин. – Москва : Наука, 1980. – 304 с.
6. Карабущенко П. Л. Антропологическая элитология: монография / П. Л. Карабущенко. – Москва – Астрахань: Изд-во МОСУ, 1999. – 364 с.
7. Карабущенко Н. Б. Теоретико-методологические основы психологии элит (история и современность) : монография / Н. Б. Карабущенко. – Москва : Изд-во РУДН, 2007. – 273 с.
8. Костина А. В. Культурология : учеб. / А. В. Костина. – Москва : КНОРУС, 2010. – 336 с.
9. Кравченко А. И. Культурология : словарь / А. И. Кравченко. – Москва : Академический проект, 2000. – 671 с.
10. Культурология: XX век : словарь. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 640 с.
11. Культурология XX век : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и сост. С. Я. Левит. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. – Т. 2. – С. 385–389.
12. Лихачёв Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет / Д. С. Лихачёв. – Ленинград : Советский писатель, 1989. – 608 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. – Москва : Весь Мир, 2000. – С. 480–698.
14. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьёв // Соловьёв В. С. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. А. Гулыги. – Москва : Мысль, 1988. – Т. 1.

References

1. Ashin G. K. Lozhnaja dilemna burzhuaznoj kul'turologii (Jelitarnaja ili «massovaja» kul'tury) // Voprosy filosofii, 1983, № 7.
2. Berdjaev N. A. Smysl tvorcestva // Berdjaev N.A. Filosofija tvorcestva, kul'tury, iskusstva : in 2 vol. Moscow, Iskusstvo, 1994. Vol. 1, 542 p.
3. Goncharenko N.V. Genij v iskusstve i nauke. Moscow, Iskusstvo, 1991, 432 p.
4. Davydov Ju.N. Iskusstvo i jelita // Davydov Ju.N. Trud i iskusstvo: izbrannye proizvedenija. Moscow, Astrel', 2008, pp. 125–382.
5. Zlobin N.S. Kul'tura i obshhestvennyj progress. Moscow, Nauka, 1980. 304 p.
6. Karabushhenko P. L. Antropologicheskaja jelitologija. Moscow, Astrakhan, MO-SU Publ., 1999, 364 p.
7. Karabushhenko N.B. Teoretiko-metodologicheskie osnovy psihologii jelit (istorija i sovremennost'). Moscow, RUDN Publ., 2007, 273 p.
8. Kostina A. V. Kul'turologija. Moscow, KNORUS, 2010, 336 p.
9. Kravchenko A. I. Kul'turologija. Moscow, Akademicheskij proekt, 2000, 671 p.
10. Kul'turologija: XX vek. St.Petersburg, Universitetskaja kniga, 1997, 640 p.
11. Kul'turologija XX vek : in 2 vol. SPb.: Universitetskaja kniga, 1998. Vol. 2, pp. 385–389.

12. Lihachev D. S. Zametki i nabljudeniya: Iz zapisnyh knizhek raznyh let. Lenin-grad, Sovetskij pisatel', 1989, 608 p.
13. Ortega-i-Gasset H. Chelovek i ljudi // Ortega-i-Gasset H. Izbrannye trudy. Moscow, Ves' Mir, 2000, pp. 480–698.
14. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaja filosofija // Solov'ev V.S. Sochineniya : in 2 vol. Moscow, Mysl', 1988. Vol. 1.

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПОНИМОВ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Кинжибаева Алина Викторовна, магистрант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: alina030890@mail.ru.

Результаты настоящего исследования имеют большое значение для разработки проблем ономастики, лексикологии и диалектологии. Данные исследования представляют интерес для астраханской лингвистики, позволяют уточнить и упорядочить сведения о топонимах тюркского происхождения.

Ключевые слова: топоним, географическое название, топонимическая система, топонимия, региональный топоним

SYSTEMIC NATURE OF REGIONAL TOPONYMS TURKIC ORIGIN

Kinzhibaeva Alina V., undergraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: alina030890@mail.ru.

The results of this study are of great importance for the development problems of onomastics, lexicology and dialectology. These studies are of interest for linguistics Astrakhan, allows to define and organize information on the place names of Turkish origin.

Keywords: toponym, geographical name, Toponimical system, toponymy, regional placename

На общем фоне известных работ в области топонимии [6; 7] нами отмечены единичные исследования топонимов Астраханской области [3; 5]. Актуальность темы нашего исследования обусловлена отсутствием работ, посвящённых фронтальному изучению и анализу региональных топонимов тюркского происхождения, которые несут ценную лингвистическую, географическую, этнографическую, историческую информацию. Топонимический материал даёт возможность проследить процессы взаимовлияния и обогащения языков. Если научная терминология свидетельствует о заимствовании научных знаний, открытий [4, с. 46], то географические названия говорят о характере контактов между народами во время их миграций в прошлом.

В географических названиях запечатлены исторические события той или иной эпохи, имена выдающихся личностей, героев, культурные и духовные ценности народа. Кроме того, в топонимах зафиксировано всё богатство народной географической терминологии, которая наглядно демонстрирует разнообразие моделей образования и специфику структуры топонимических единиц.

Объектом исследования являются топонимы (ойконимы, оронимы, гидронимы, антропотопонимы) тюркского происхождения. В число анализируемых топонимов, наряду с тюркскими, входят и исконно русские, созданные на основе тюркских и представляющие определённый интерес с точки зрения историко-культурных и лингвистических контактов. Для выявления общих и частных моментов в номинации географических объектов привлечён топонимический материал из русского языка. Исследование тюркских топонимов проводилось с учётом сложной природы топонимов, обусловленной межъязыковыми контактами.